

„МАНДАТ“ В ЛИЦАХ

в Ак-малом оперном театре в Ленинграде

Г. П. Корчагина-Алекса-
дровская—„Гулячкина“.

Карякина—„Варвара“.

Воронов—„Широккин“.

Стрешнева—„Настька“.

Жуковский—„Валерьян“.

Эскизы автора монтажки худ. Н. Акимова.

Первая советская оперетта — „АЙ-ДА РЕБЯТА“

Сцен. в Украинской деревне.
(Зарисовки худ. Н. Кочергина).

По инициативе коммунальни-
ков, культ-просветом союза со-
вместно с К.-О
ЛГСПС была раз-
работана и сила-
ми рабочих ху-
дожественных
кружков испол-
нена первая ра-
бочая оперетта —
«Ай-да ребята»
поставленная
инструктором
Б. П. Андрее-
вым

Постановщи-
кам и исполни-
телям не удалось,
конечно, избе-
жать влияния
старой оперетки,
но работа была
освежена прие-
мами резкого
гротеска, вырос-
шего в рабочем
клубе и уже ут-
вердившегося
даже на профес-
сиональной сце-
не

Спектакль «Ай-
да ребята» вы-
звал много воз-
ражений в смы-
сле целесообраз-
ности вовлече-
ния клубной мо-
лодежи в теат-
рально-люби-
тельскую работу.
Этот важный
принципиаль-
ный вопрос по-
длежит обсужде-
нию, но все же
инициатива по-
каза первой ра-
бочей оперетты
принадлежит ле-
нинградским
коммунальни-
кам.

„Комсомолец“—т. Филиппов.
Конд. трам-парка им. Леонова.

„Комсомолка“—т. Гериев.
Конд. трам-парка им. Влохина.

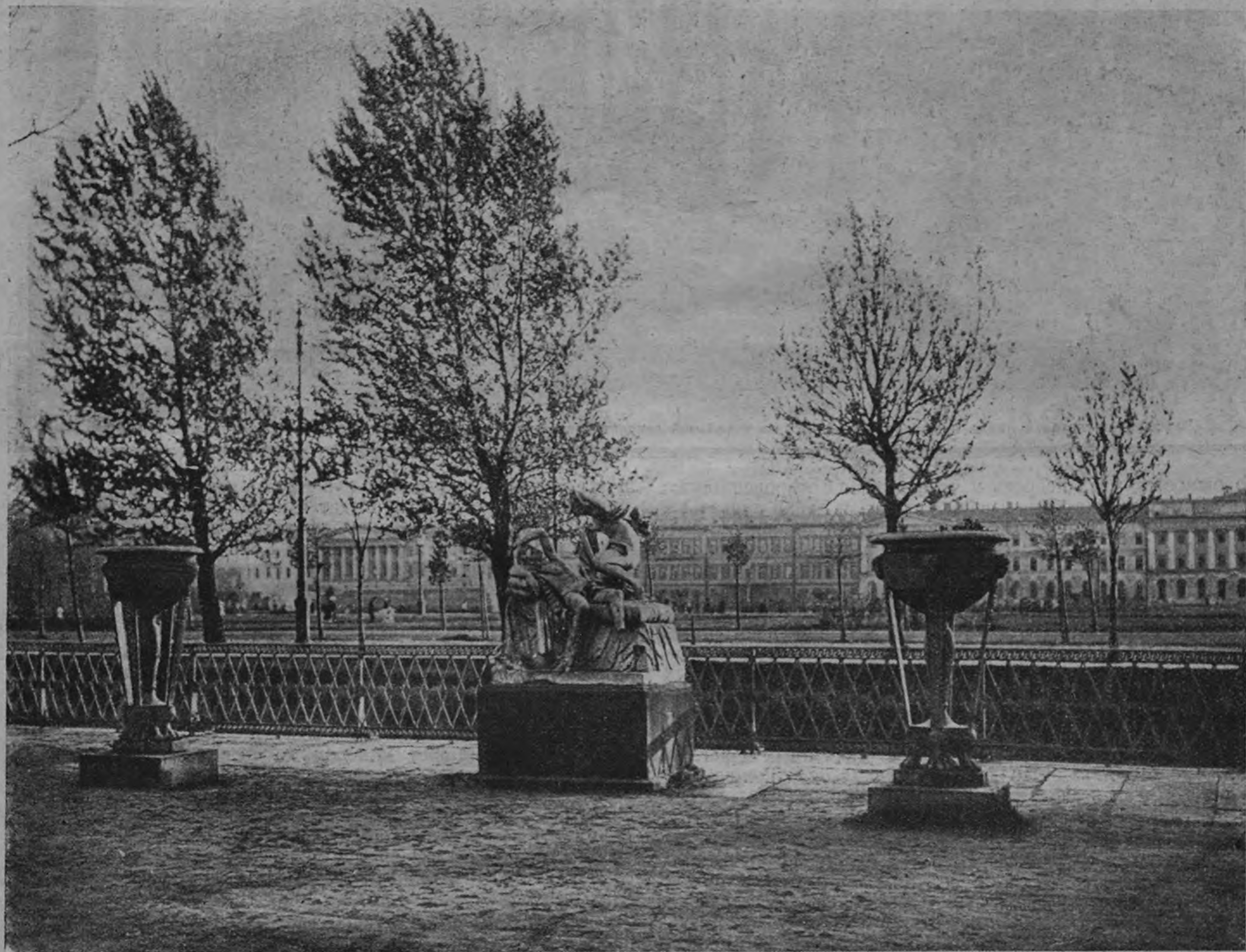

„Лавчик“—Залевский.
Конд. трам-парка им. Смирнова.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

ИСТОРИЧЕСКИЙ УГОЛОК

Летний сад. Вид на площадь Жертв Революции

(Фот. Скворцова)

ОТРОК ГРИГОРИЙ

Рассказ ЛАВРЕНЕВА *)

6.

Так и август подошел, и в конце стали снимать в саду яблоко и грушеньку. А к Елевферию лукавый вилотную уже подобрался и в глаза туман напускает, и кажется Елевферию, что не яблоки в кучах в саду лежат, а девичьи перси. Похудел, с тела спал, но все крепился. Только пришла душная предгрозовая ночь. Жарынь, духота и томление. Отошла братия ко сну, а Елевферий лежит, на одре ворочается и стонет прямо. Мочи нет—плоть задушила, а сатана дуну на стенку напустил и показывает разные соблазнительные прелестные облики, в положениях. Все губы себе искусал, голову водой ледяной поливал—не помогает.

И встал тогда с одра и нагой в потере сознания шасть в корридор, к соседней двери, и легиончик: стук... стук... Пождал и снова: стук... стук...

И слышит из-за двери стеклянные колокольцы в тихий перезвон:—Кто там?

В голосе посохло, еле ответил:—Это я, Аленушка... Отвори, Христа ради!

За дверью ножки босые по полу прошлепали и у самой двери уже голосок:—А кто это?

— Я... Елевферий!

Шеколдочка тюкнула, приоткрылась дверка и в минуту туда Елевферий. Как уже они там промеж себя поладили,— ихнее дело, господь им судья, но только к утренней трапезе вышел Елевферий в полном здравии и в голосе даже довольствие и грохотание такое львиное, а отрок Григорий к столу еле доплел и под глазами синячищи, в монастырскую холеную сливу величиной. Сел за стол и глаз не подемлет.

Брат Гавриил и спросил:—Что, Гришенька, замолился, голубчик, али занедужил?

А у отрока слезы из очей, вскочил и ушел в келейку.

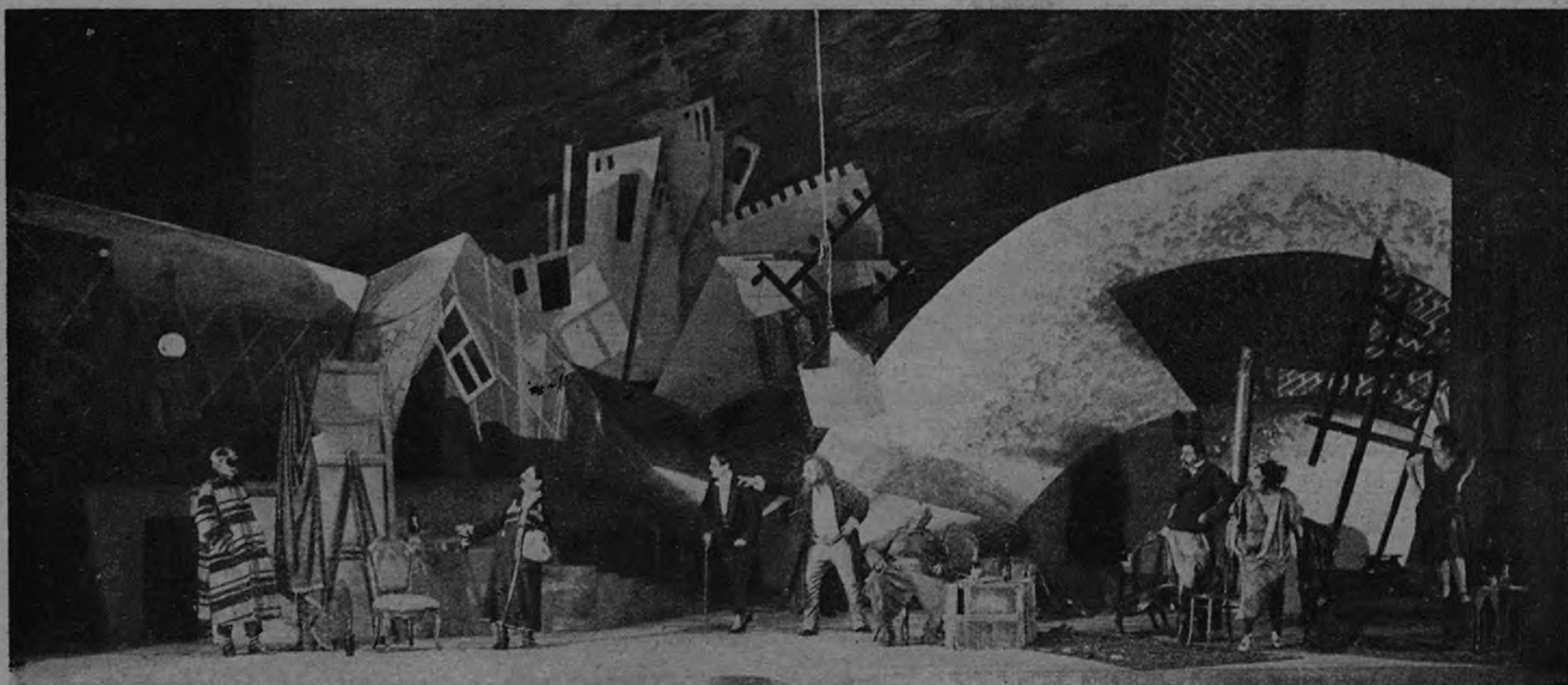
А Елевферий браду разглядил и говорит:—Упреждал я его, чтоб не надрывался на подвиге. Организм слаб. Нужно взяться блюсти его кренко.

А братия и невдомек, на каком подвиге отрок надрывается. С того утра не отпускал более Елевферий отрока уединяться и уходил с ним в бор, сам друг. И возвращались всегда вместе и умирительно. Идут, обнявшись, и Елевферий, обвинивши руку вокруг Гришиного стана, поддерживает его, яко бы родного сына, и беседует о деяниях святых отцов. И от таких ли прогулок, но только точно стал отрок поправляться и румянец в лице заиграл и щеки наполнились. Но, окромя щек, наполнилась и отрочья утроба и под октябрь, пришел к Елевферию в келью, в рыданиях поведала Аленушка, что тяжела она.

Познавши такой конец душеспасительным беседам, расстроился Елевферий, а тут и отрок совсем, можно сказать,

*) м. № 23 „Красной Панорамы“.

Театр в иллюстрациях

Ак-драма.

«Ид»—А. В. Луначарского (сцена 4-я).

Пост. Н. В. Петрова, монт. худ. М. З. Левина

Ак-драма.

«Ид»—А. В. Луначарского (сцена 5-я).

Пост. Н. В. Петрова, монт. худ. М. З. Левина.

Ак-малыш
(фот. Булга).

«Фольстаф»—Верли
(сцена 1-я).

Пост. В. Р. Рапппорта,
монт. Н. Ш. Акимова.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

Известный итальянский писатель
Луиджи Пиранделло

РАФАЭЛЛА

Рассказ ЛУИДЖИ ПИРАНДЕЛЛО.

В Европе имя Луиджи Пиранделло у всех на устах. Этот писатель одновременно считается и самым серьезным, и самым блестящим по форме, и самым глубоким по содержанию, — самым парадоксальным по темам и самым трезвым по разработке этих тем.

Л. Пиранделло далеко не молод; ему около 60 лет, но слава пришла к нему чрезвычайно поздно, чуть ли не на 50-м году жизни. Он сразу выдвинулся после постановки на сцене своего первого драматургического

произведения: „Шесть действующих лиц в поисках автора“. Это было в 1919 году, и с тех пор Л. Пиранделло почти всецело посвятил себя театру: „почти“ потому, что он

делит свое время между литературой и учительскими обязанностями, которые он любит так же глубоко, как и свои пьесы и рассказы.

В рассказе, который ныне переведен для „Красной Панорамы“, автор касается старой и большой темы — психологии беззащитной, соблазненной и брошенной девушки. Со свойственной Луиджи Пиранделло мягкостью и остротой анализа, описана драма девушки, „какая-то много“ в современной Европе и судьба которых никого не тревожит. Помимо может быть, собственного желания, Пиранделло своим рассказом бичует современные нравы „культурной“ Европы.

Рафаэлла Осимо знала: — на следующее утро студенты должны прийти в клинику, и попросила старшую сестру повести ее в зал, где главный врач будет читать студентам лекцию по диагностике:

Старшая сестра неодобрительно посмотрела на нее:

- Ты хочешь показаться студентам?
- Да, пожалуйста, пожалуйста, возьмите меня.
- Знаешь ли ты, что ты похожа на скелет?
- Это ничего не значит, пожалуйста, возьмите меня.
- Скажите, какая наглость! Что же, ты думаешь, с тобой там будут делать?

— То же что с Наниной, — сказала Рафаэлла, — правда?

Нанина, ее соседка по койке, вчера выписалась. Накануне того дня, когда она вышла из клиники, она вернулась из большого зала, где происходила лекция, и показала свое тело. Оно было вдоль и поперек разрисовано и напоминало

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЛЕТЧИКИ В ЛЕНИНГРАДЕ

На снимке — момент прибытия в Ленинград итальянской эскадрильи гидропланов. Путь итальянской воздушной экспедиции лежал из Рима над сицилийскими вершинами Альп, Германией, Голландией, Северным морем, Данией, Швецией, Финляндией — в Ленинград. (Фот. Булла).

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

„Фальстаф“ в Ак-малом театре.

Мало, слишк м мало, кто знает Верди—автора Фальстафа. Поставленный у нас тридцать лет тому назад. Фальстаф не был оценен публикой, ожидавшей от своего, в то время излюбленного, композитора обычной „итальянской“ оперы с привычной формой, с ариями, дуэтами и пр. Верди обманул ожидания. Его последнее произведение не похоже ни на одно из предшествующих. Яркая темпераментность соединилась с мудростью подлинного мастера, грубо-эмоциональное дарование сменилось познанием прелести формы и, главное... открылось новое миропонимание, новая влюбленность в жизнь на ее последней грани.

Верди было за восемьдесят лет, когда он написал Фальстафа, а между тем это, несомненно, самое жизне-радостное из всех его произведений. На протяжении всех шести картин оперы нет ни одного вялого момента—жизнь бьет ключом и каждая страница партитуры поражает непосредственностью, искренностью и гениальной экономией средств при максимальном эффекте. Сейчас, когда вопросы театра, и в особенности оперы, стоят так остро, постановка Фальстафа, открывающая нам нового, гениального Верди, положительно должна сыграть большую роль в направлении

„Д-р Каюс“—Засецкий.

развития оперной формы. Как произведение музыкально-театральное, как лирическое - коме-

„Мег Педж“—Тарновокая.

дия „Фальстаф“, на мой взгляд, выше Мейстерзингеров—Ваг-

Ак-малый: „Мандат“—Павел Гулячкин—Ильинский.
(Шарж художн. Н. Радлова).

„Фальстаф“—П. М. Журавленко. (Фот. Булла).

нера. Он увлекательнее. Я давно не видел такого подъема и такой увлеченности у оперной труппы, такой жадности к работе.

„Действующие в прологе“.

„Форд“—Бочаров.

Эскизы костюмов автора монтировки худ. Н. П. Акимова.

какая была проявлена в подготовке этой оперы. Если спектаклю удалось стать жизне-радостным, я счастлив, ибо считаю

„нанетта“—Страталович.

одной из главных задач театра заражать любовью к жизни.

Режиссер спектакля **В. РАППАПОРТ**

„Квикли“—Галинина.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

Утро в Ленинграде. (См. очерк Ник. Никитина—стр. 89).

(Обложка раб. худ. Г. Лант)

ОТКРЫТА подписка на литературно-художественный еженедельник **„КРАСНАЯ ПАНОРАМА“** на **НОЯБРЬ**

В пятницу, 6-го ноября, ВЫЙДЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР, посвященный

8-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

В НОМЕРЕ: исключительные по интересу беллетристические произведения, посвященные Октябрю; номер будет богато иллюстрирован зарисовками, художественными фотографиями и отпечатан на превосходной глазированной бумаге.

МАСЛЕНИЦА

Новый рассказ ГЕРГАРДА ГАУПТМАНА

Парусный мастер Кильблок был уже год женат. У него была хорошенькая усадьба на берегу озера, двор, сад и небольшой кусок земли. В коровнике стояла корова, на дворе копошились клохчущие куры и кричающие гуси. В хлеву стояли три свиньи, которых предполагали заколоть в этом году.

Кильблок был старше своей жены, но это не мешало ему быть таким же жизнерадостным, как и она. И до, и после свадьбы оба они одинаково любили вечеринки с танцами.

— У нас, Марихен,—прибавлял он обыкновенно, обнимая сильными руками кругленькую женушку,—веселая жизнь только теперь начинается.

И, действительно, жизнь супругов, за исключением шести коротких недель, была сплошным праздником. Эти же шесть недель не могли вызвать больших перемен. Маленький крикун, которого они принесли, оставлялся на попечение бабушки и... гайда!—к соседям; стоило только ветру донести звуки вальса и постучаться в окна домика.

Кильблоки участвовали не только на всех вечеринках своей деревни, они не забывали и окрестных деревень. Часто случалось, что бабушка не могла встать с кровати,

и тогда «маленькое чучело» они брали с собой. Ему кое-как устраивали в танцевальном зале постельку, чаще всего на двух стульях, и завешивали от света фартуками и платками, и бедный мальчик спал в такой своеобразной постельке под оглушительный шум медных инструментов и кларисов, под топот и визг танцующих и дышал пропитанным запахом водки, пива, пыли и сигарного дыма, воздухом.

Если окружающие выражали удивление, парусный мастер имел всегда готовый ответ:

— Это сын папы и мамы Кильблок, поняли?

Если Густавхен начинал плакать, мать его, окончив танец, подхватывала его и исчезала с ним в холодных сенях. Тут, сидя на лестнице или в углу, она давала малышке, жадно высасывавшему ее, разгоряченную танцами и вином грудь. Поевшись досыта, мальчуган становился необыкновенно весел. Это доставляло его родителям большое удовольствие, тем более, что эта странная веселость скоро сменялась тяжелым, напоминающим смерть, сном, и ребенок не просыпался до самого утра.

Прошли лето и осень. Парусный мастер, выйдя в ясное утро на крыльцо, увидел, что вся местность окутана снежным покровом. Белые хлопья лежали на сучьях хвойного леса, окружавшего широким кольцом озеро и долину, в которой расположилась деревня.

Парусный мастер радостно улыбнулся. Зима была его излюбленным временем года. Он не без удовольствия

II сессия ВЦИК XII созыва

Женщины—члены II сессии ВЦИК XII созыва: в центре—председатель Совнаркома А. И. Рыков.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР „КРАСНОЙ ПАНОРАМЫ“ ПОСВЯЩАЕТСЯ 8-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ